

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Старшая служанка Цхуй совершенно не ожидала, что Минлань вдруг ни с того ни с сего поднимет эту тему. Поначалу она даже слегка опешила.

— Наложница Сян была личной служанкой главной госпожи и прислуживала ей с весьма юного возраста, — сказала Минлань. — Я слышала, что они были друг другу, словно сёстры. Однако с тех пор, как она стала наложницей моего отца, госпожа перестала ей доверять и их отношения с тех пор пошли под откос. К тому времени как наложница Сян родила моего седьмого брата, от их отношений не осталось и следа.

— Верно, — вздохнула старшая служанка Цхуй. — Наложница Сян прекрасно умела терпеть. Несмотря на то что главная госпожа постоянно экономила на её питании и одежде, она никогда не жаловалась и всегда восхваляла госпожу на публике. Седьмой юный господин также всегда был скромнень. Полагаю, поэтому главная госпожа и была способна терпеть его.

Минлань кивнула. Наложница Сян была настоящим примером для всех наложниц на свете. Она была покорна, но при этом осторожна и благоразумна. И никогда в своей жизни не желала никому зла. Даже управляющий и некоторые старшие служанки жили более достойно, чем она.

— Однако разве можно ли из-за этого называть главную госпожу узко мыслящим человеком? — спросила затем Минлань. — После того как женщина родит ребёнка, её будущее становится куда более неопределённым.

Ответ застрял у служанки Цхуй в глотке, она понимала, что Минлань была права. Если наложница рожала девочку, это не имело никакого значения, поскольку незаконнорождённая дочь не считалась большой угрозой и наложницы после этого обычно лишь начинали вести себя послушнее. Однако, если наложница рожала сына,.. Так или иначе, любая мать хотела бы своему сыну лучшего будущего и большую часть наследства.

Поэтому, те случаи, когда жена и наложница, имеющие сыновей, жили в мире и согласии были большой редкостью.

— Если понадобится, я допущу наложниц до моего мужа, — неторопливо протянула Минлань. — А если они перестанут приносить пользу, мне так или иначе придётся пойти против них. К тому же, если они попытаются плести интриги, я даже не буду чувствовать себя виноватой. В ином случае... Нет, я не смогу относиться к ним, как к вещам, но и воспринимать наложниц мужа, словно сестёр, я тоже не смогу. Возможно, мои взгляды недостаточно широки.

В конце концов, древнее воспитание ничего не значило для Яо Йийи.

— Главная госпожа, о чём вы говорите? Ни одна женщина в этом мире не сможет относиться к наложницам мужа, как к сёстрам. Однако... как нам следует поступить сейчас? — старшая служанка Цхуй, которой всегда было сложно подбирать слова, понятия не имела, что ей сейчас следовало сказать.

— Мы найдём выход, — Минлань улыбнулась.

Ей не особо хотелось продолжать этот разговор. В древности муж легко мог изменить своей жене, а способность сопротивляться соблазнам считалась признаком недюжинной выдержки. Минлань не хотела создавать себе лишних проблем и предпочитала, чтобы вещи шли своим чередом.

Размышления Минлань прервал громкий голос Даньдзю.

— Господин вернулся.

В комнату уверенной походкой вошёл Гу Тинъе. Старшая служанка Цхуй, которая всегда умела читать обстановку, тут же вскочила и почтительно поклонилась Гу Тинъе, после чего поспешно скрылась за дверью. Минлань хотела помочь ему переодеться, но Гу Тинъе остановил её и улёгся на кровать рядом с ней. Почувствовав исходивший от Минлань фруктово-молочный запах, Гу Тинъе принялся и спросил:

— Чем это от тебя пахнет?

Лицо и шея Минлань нестерпимо зачесались после того, как он провёл по ним своей щетиной. Выдавив из себя милую улыбку, она ответила:

— Я немного перекусила. Раз уж тебя заинтересовал запах, может быть, тоже попробуешь?

Гу Тинъе отрицательно покачал головой. Он никогда не был сладкоежкой, однако исходящий от Минлань молочный запах ему определённо понравился.

— Ты урегулировал все разногласия с тётушкой? — спросила Минлань, безуспешно пытаясь увернуться от её губ и щетинистого подбородка.

Гу Тинъе, уткнувшись ей в шею, пробормотал нечто нечленораздельно утвердительное. Однако Минлань не поняла, что он пытался сказать и переспросила:

— Я надеюсь, ты же не отправил никого с поручением отвезти твоего двоюродного брата Яна в бордель?

— Считай, что это было добрым делом для этого мелкого негодника, — неохотно ответил Гу Тинье, обнимая её за талию.

«Ты зовёшь своего сына негодником? Уж тебе ли не знать» — хотела ответить Минлань, однако в конце концов то, что пожилая госпожа Ян больше не будет её беспокоить, определённо, было хорошей новостью для неё, поэтому она не стала ничего говорить и лишь улыбнулась в ответ.

— Однако, — неуверенно протянул Гу Тинье. — Ты сейчас ждёшь ребёнка. Если пожилая госпожа устранился от заведования семейными делами, разве сможешь ты управлять столь огромной семьёй? Возможно, нам стоит немного подождать.

— Думаешь, я из тех людей, что не жалеют сил и выкладываются на работе на полную? — подумав немного, с максимально серьёзным видом ответила Минлань. Если бы Чжуге Лян сумел прожить настолько же долго, как император Цяньлун, их страна сейчас, возможно, называлась бы царством Лю. У Сыма И, соперника Чжуге Ляна, в любом случае, было слабое тело, а сильное тело было важнейшим и полезнейшим инструментом в битве.

— Определённо нет, — поразмыслив немного, ответил Гу Тинье.

То, как уверенно он ответил, вызвало у Минлань лёгкое недовольство. Однако сама она не то что бы беспокоилась. Поскольку она была беременна, у неё было прекрасное оправдание, если она не сможет эффективно заниматься семейными делами, а если ей удастся хорошо справиться при этом, то другие будут восхищаться её превосходными талантами. Ну а если кто-то будет жаловаться, то она всегда могла пустить слух о том, что пожилая госпожа Цинь решила намеренно обидеть её, скинув на неё управление семьёй в тот самый момент, когда она забеременела. Ах, воистину прекрасное оправдание!

Если бы молоко, присланное с ферм, оставили бы без дела надолго, оно бы испортилось, поэтому служанка Гэ приготовила из него творог и заварной крем, после чего Минлань велела слугам отнести их во все покои поместья, включая дом Ароматного Кардамона.

— Ого, а этот заварной крем действительно вкусный. Он ещё тёплый, должно быть, его только что приготовили. Юная госпожа, вам стоит попробовать.

Попробовав крем, Цюнян почувствовала, как по рту растекается его богатый вкус.

— Очень вкусно, — похвалила она. — Интересно, сколько молока они на него потратили?

Гун Хунсяо провела рукой по вышивке в форме зелёных бутонов и скороспелых зимозцветов на своём рукаве и ответила:

— Его нужно было отнести юной госпоже Жун, нам вообще не следовало пробовать его. Если главная госпожа узнает об этом, она может решить, что мы всегда обираем нашу госпожу.

Услышав это, Цюнян отдернула руки от крема и слегка покраснела.

— Наложница Гун, не пугайте её, — не удержавшись, прокомментировала это служанка, занимавшаяся уборкой. — Когда я забирала их от другого слуги, я чётко услышала, что одна коробка была для нашей госпожи, а другая для вас.

— Сяо Ляньоу права, главная госпожа не будет ругаться из-за этого, — проводив ушедшую служанку взглядом, Цюнян облегчённо выдохнула.

Переглянувшись с ней, Хунсяо с улыбкой закрыла дверь.

— Я ошибалась, сестрица, — обернувшись, произнесла она. — Я беспокоилась, что с главной госпожой будет тяжело найти общий язык, Тебе было не о чем беспокоиться, поскольку ты была близка к господину, однако я лишь одинокая девушка, обидеть которую может каждый. Однако прожив здесь достаточно времени, я поняла: главная госпожа по-настоящему добра к нам.

— Это точно. Наша госпожа очень добрый человек, — со вздохом протянула Цюнян, задумчиво разглядывая пламя свечи.

Многозначительно улыбнувшись, Хунсяо села рядом с Цюнян и полупрошептом произнесла:

— Мне известно, что у госпожи мягкий характер. Мне кажется, она не будет держать на нас зла, если мы совершим парочку незначительных ошибок.

Услышав это, Цюнян тут же покраснела, прекрасно понимая, что Гун Хунсяо имеет в виду.

— Теперь, когда наша госпожа беременна, тебе придётся разделить её ношу, — продолжила Хунсяо.

— Но как? — смущённо спросила Цюнян, опустив голову.

— Глупая девчонка. Сейчас ты можешь обслужить господина! — рассмеялась Хунсяо. — Подумай об этом, сестрица. Господин придиричивый человек, и он не станет пользоваться чужой помощью без нужды, однако, учитывая нынешнее состояние госпожи, он наверняка не захочет утомлять её.

Прожив в большой семье достаточный период времени, любая, даже самая наивная девушка, научится, так или иначе, читать ситуацию. Не важно, насколько невежественной была Цюнян,

она поняла, что Хунсяо сейчас определённо не замышляла ничего хорошего. Однако иногда наиболее очевидная стратегия была наиболее действенной.

Вспомнив о том, что в окружении Гу Тинъе сейчас не было достаточно благоразумных служанок, Цюнян сразу же забеспокоилась. Затем в её голову пришла всё та же старая идея: она подумала о том, что лучше всего подходит для того, чтобы обслужить Гу Тинъе, и что Минлань, определённо, поймёт это и выберет её, а не какую-нибудь расчётливую служанку.

Заметив блеск в глазах Цюнян, Хунсяо поняла, что ей уже не терпится. Тогда, не проронив более ни слова, она удалилась в свою комнату. Цюнян тоже пошла к себе. Непрошенные мысли явно не собирались покидать её голову.

Взглянув на своё симпатичное задумчивое лицо в зеркале, она слегка обрадовалась. В этот момент в комнату вошла Сяо Ляньоу, держа в руках бадью с горячей водой. Позади неё шла молодая служанка, в руках у которой были полотенца и ночная одежда.

— Сяо Ляньоу, подойди сюда, — кусая губы, произнесла Цюнян. — Я хочу, чтобы ты завтра сходила со мной к главной госпоже. Я знаю, что ты дружишь со служанками из её покоев, поэтому мне нужно, чтобы ты разузнала для меня кое-что...

— Госпожа, — возмущённо перебила её Сяо Ляньоу. — Кончено, моё положение ниже вашего, но я служу вам с десятилетнего возраста. Если вы ищете скорой смерти, прошу, не тащите меня за собой. Хотя бы в знак признательности за долгие годы моей верной службы!

— Что ты такое говоришь?! — получив неожиданный отпор, возмутилась Цюнян, хлопнув ладонью по комоду.

С размаху поставив бадью на полку, Сяо Ляньоу резко развернулась и, уперев руки в бока, воскликнула:

— Пожалуйста, не заблуждайтесь, полагая, что наша госпожа добрый человек! Вы что, забыли, что произошло с Уэр? После того как она попыталась соблазнить господина в его же кабинете, управляющий безжалостно избил её. И даже сломал ей ногу! После этого ей отправили «восстанавливаться» в одно из внешних поместий. Но даже несмотря на это у неё есть все шансы остаться калекой на всю жизнь! Я слышала от одной из старших служанок, что там ей уже подобрали жениха. Госпожа по соседству сидит тихо и не высовывается. Зачем же вы тогда пытаетесь устроить себе проблемы?

Лицо Цюнян побагровело. Крепко стиснув подол платья, она фыркнула:

— Я ещё даже не успела ничего сказать! А ты только и делаешь, что мелешь языком! Ты что, забыла, кто в этой комнате главный?

— Так, ладно, хватит! — вторая служанка попыталась урегулировать их конфликт. Закрыв дверь, она взяла Цюнян за руку и мягким голосом продолжила. — Моя госпожа, не принимайте это близко к сердцу. Вы же хорошо знаете сестрицу Сяо Ляньоу. У неё длинный язык. Вы провели с ней столько лет! Вы же знаете, что она желает вам только добра?

Услышав это, Цюнян немного успокоилась. Пускай эта служанка и была молода, но она уже была весьма красноречива.

— Господин ведь уже выразился достаточно ясно, — продолжила она. — Он прислал сюда юную госпожу Жун лишь в качестве акта доброй воли по отношению к вам. Он хотел, чтобы в будущем вам было, на кого положиться. Поэтому сейчас вам стоит сосредоточиться лишь на заботе о юной госпоже Жун. Если господин сам придёт к вам, вы, конечно же, можете обслужить его. Однако, если вы сейчас броситесь изо всех сил соблазнять его, это не только разозлит господина, но и выставит вас посмешищем перед всеми обитателями нашего поместья.

— Госпожа, это моя вина, — тихонько добавила Сяо Ляньоу. — Мне следовало следить за своими словами. Я лишь боялась, что та злобная женщина по соседству одурачит вас. Она хотела использовать вас! Юная госпожа Жун любит вас и доверяет вам, сейчас нам всем будет лучше жить тихой и спокойной жизнью. Главная госпожа ведь сказала, что позволит вам стать наложницей после того как юной госпоже Жун исполнится десять. Она даже сказала, что поможет найти работу вашим отцу и брату, если найдутся подходящие должности.

Обе этих служанки изо всех сил пытались переубедить Цюнян. Одна из них — резко и настойчиво, а другая мягко. Несмотря на то, что Цюнян неохотно согласилась с ними, она всё ещё не желала расставаться со своей идеей.

После того как она легла спать, служанки вышли из её покоев и, отойдя на почтительное расстояние, принялись обсуждать случившееся.

— Уф! Сяо Ляньоу, ты была такой храброй и высказала ей всё! Но это и к лучшему, ибо иначе наша госпожа вновь сбилась бы с пути, — облегчённо протянула младшая служанка, держась за грудь.

— Да уж, — вздохнула Сяо Ляньоу. — Наша госпожа может быть благоразумным человеком, она просто не хочет расставаться со своей привязанностью к господину. Она постоянно мечтает о том, что однажды, когда-нибудь, боги сжалятся над ней. Однако почему она никак не вспомнит о том, что через пару лет ей уже исполнится тридцать? Как, по её мнению, она сможет завоевать расположение господина, соревнуясь при этом с более молодыми женщинами? Она лишь выставит себя на посмешище. Даже если госпожа захочет подыскать господину наложницу, у неё есть множество способных и надёжных служанок, она выберет кого-то из них. С чего бы ей выбирать нашу госпожу? Я служу ей уже много лет и правда не хочу, чтобы она совершала столь глупые поступки.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648840>